

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 April 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят четвертая сессия
28 июня — 16 июля 2021 года

**Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля)
о работе ее шестьдесят первой сессии
(Нью-Йорк, 6–9 апреля 2021 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения.....	3
IV. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.....	3
A. Предварительные вопросы	3
B. Ответственность.....	4
C. Удостоверительные услуги.....	6
D. Общие положения	10
E. Трансграничное признание.....	10
F. Терминология	12

I. Введение

1. Справочная информация о работе Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверятельными услугами, приводится в пунктах 4–17 документа [A/CN.9/WG.IV/ WP.166](#).

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят первую сессию с 6 по 9 апреля 2021 года. Сессия была организована в соответствии с решением государств — членов Комиссии о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19), принятым 19 августа 2020 года и дополненным решением, принятым 9 декабря 2020 года (см. приложение I к документу [A/CN.9/1038](#) и [A/CN.9/LIII/CRP.14](#)). Были приняты меры для обеспечения делегациям возможности участвовать в сессии лично в Венском международном центре, а также дистанционно.

3. В работе сессии приняли представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Вьетнама, Ганы, Германии, Гондураса, Доминиканской Республики, Зимбабве, Израиля, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Кот-д’Ивуара, Ливана, Ливии, Малайзии, Мали, Мексики, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Филиппин, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эквадора, Южной Африки и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Ботсваны, Буркина-Фасо, Бутана, Гватемалы, Катара, Коста-Рики, Кыргызстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мавритании, Мадагаскара, Марокко, Нигера, Парагвая, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сенегала, Судана и Швеции.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

- a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;
- b) *межправительственные организации*: Банк торговли и развития стран востока и юга Африки;
- c) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация по международному частному праву, Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана, Всеиндийская гильдия адвокатов, Европейская ассоциация студентов юридических факультетов, Институт европейского права, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Китайский совет по содействию развитию международной торговли, Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли, Международная ассоциация молодых юристов, Международная ассоциация юристов, Международная торговая палата, Международный союз нотариусов, Международный союз судебных приставов, Совет нотариусов Европейского союза, Центр международных и сравнительно-правовых исследований и Центр национального права им. Козольчика.

7. В соответствии с решениями, принятыми государствами — членами (см. п. 2 выше), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Пол КЬЮРУК (Гана).

8. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.166](#));

б) записка Секретариата, содержащая проект положений об использовании и трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/ WP.167](#)) («проекты положений»);

с) замечания по проекту положений, представленные Всемирным банком ([A/CN.9/WG.IV/ WP.168](#)).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Утверждение повестки дня
3. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг
4. Прочие вопросы.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых аспектов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, на основе документов, перечисленных в пункте 8.

11. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что на своей пятьдесят третьей сессии Комиссия призвала Рабочую группу завершить свою работу и представить ее результаты на рассмотрение Комиссии на ее предстоящей пятьдесят четвертой сессии ([A/75/17](#), часть вторая, п. 41). Рабочая группа согласилась с тем, что в работе над проектами положений был достигнут существенный прогресс, несмотря на ограничения, обусловленные форматом сессии, проводившейся во время пандемии COVID-19. Отметив, что ряд вопросов, связанных с несколькими проектами положений, все еще не решен, Рабочая группа рекомендовала продолжить рассмотрение нерешенных вопросов на своей следующей сессии с целью завершить на этой сессии работу над проектами положений. С этой целью Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть проекты положений, с тем чтобы учесть в них результаты ее обсуждений и принятые решения на нынешней сессии, как они изложены в главе IV ниже, и представить пересмотренные проекты положений вместе с проектами пояснительных примечаний для рассмотрения на следующей сессии.

IV. Проект документа об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг

A. Предварительные вопросы

12. Рабочая группа заслушала информацию о том, что в соответствии с достигнутой на шестидесятой сессии договоренностью ([A/CN.9/1045](#), п. 11) 15–17 марта 2021 года были проведены неофициальные консультации для

обсуждения ряда нерешенных вопросов, а именно ответственности, связи проектов положений с существующими текстами ЮНСИТРАЛ, трансграничного признания, а также определений и других терминологических вопросов. Рабочей группе было предложено сосредоточить внимание на этих вопросах в ходе обсуждения.

В. Ответственность

13. Было отмечено, что статьи 12 и 24 проектов положений имеют схожую формулировку и что в каждом из них представлены по два варианта положения об ответственности в отношении услуг УИД и удостоверительных услуг, соответственно. Рабочая группа приступила к рассмотрению одновременно обеих статей.

14. Рабочая группа была проинформирована о том, что в ходе неофициальных консультаций получил поддержку вариант В с учетом внесения поправки в пункт 1, а именно исключения слов «умышленного или допущенного по небрежности». Было разъяснено, что согласно пункту 2 вопросы несоблюдения обязательств будут оставлены, соответственно, на урегулирование на основе применимого законодательства, не связанного с проектами положений.

15. Внимание было обращено на предложение Соединенных Штатов («предложение США»), в котором а) было выражено мнение о том, что использование в этом проекте положения подхода к урегулированию вопросов ответственности на основе законодательства будет являться непрактичным решением, поскольку в рамках такого подхода в недостаточной мере учитывается тот факт, что многие системы УИД и удостоверительные услуги регулируются на основе договоров, которые могут предусматривать режим ответственности, и б) было предложено следующее альтернативное положение об ответственности:

«1) С учетом императивных норм права и обязательств, четко оговоренных в статьях [6, 7 и 14], ответственность участников [системы УИД] [деятельности по оказанию удостоверительных услуг] регулируется операционными правилами, процедурами и практикой, регулируемыми [систему УИД] [удостоверительные услуги];

2) Ответственность, не регулируемая пунктом 1, регулируется иным применимым правом».

16. Было разъяснено, что формулировка «операционные правила, процедуры и практика» используется также в статье 6(а) и что эти правила, процедуры и практика также устанавливаются на договорной основе (см. [A/CN.9/1045](#), п. 13) и поэтому альтернативное положение обеспечивает возможность всегда требовать соблюдения указанных положений статьи 6(а), даже если ответственность за соблюдение этих положений ограничена договором.

17. Также внимание было обращено на предложение Франции, в котором а) предпочтение было отдано варианту В и б) было высказано мнение о необходимости внесения изменения в пункт 3(б) варианта В, с тем чтобы в нем содержалось требование, согласно которому абонент должен знать об ограничениях в отношении целей или стоимости операций, для которых может использоваться услуга, и согласиться с этими ограничениями. Широкую поддержку получило предложение о применении принципа прозрачности в проектах положений. В этой связи было предложено уточнить в статье 6(d) по аналогии с положениями статьи 14(1)(b), что всем сторонам должен быть предоставлен разумный доступ к информации об операционных правилах, процедурах и практике.

18. Наконец, внимание было обращено на документ, представленный Всемирным банком ([A/CN.9/WG.IV/WP.168](#)), в котором было рекомендовано, чтобы в проектах положений был сделан выбор в пользу урегулирования вопросов

ответственности на основе применимого законодательства без установления каких-либо новых оснований для ответственности.

19. В Рабочей группе были высказаны разные мнения относительно того, какому варианту следует отдать предпочтение.

20. Определенную поддержку получил вариант А, хотя при этом было отмечено, что вариант В может быть принят при условии внесения в пункт 1 поправки, предусматривающей исключение формулировки «умышленного или допущенного по небрежности».

21. Широкую поддержку получил вариант В с поправкой, предусматривающей исключение формулировки «намеренно умышленного или допущенного по небрежности». Поддержку также получило предложение ссылаться на ответственность за «убытки» (а не на ответственность за «ущерб»). Было разъяснено, что эта ссылка в большей степени согласуется с другими текстами ЮНСИТРАЛ, хотя был задан вопрос о том, является ли термин «убытки» подходящим для некоторых правовых систем.

22. Было отмечено, что в пункте 1 варианта В устанавливается ответственность перед «любым лицом». Было высказано мнение о том, что положение об ответственности должно касаться только ответственности перед абонентами. Было также отмечено, что расходы по покрытию непосредственной ответственности перед третьими сторонами в неустановленном объеме будут возложены на абонентов путем увеличения размера сборов. Также было добавлено, что в любом случае, даже если пункт 1 касается только ответственности перед абонентами, третья сторона не лишена права требовать возмещения убытков: она может требовать возмещения понесенных убытков у абонента, а абонент затем может требовать возмещения у поставщика.

23. Было указано, что пункт 3 предусматривает лишь ограничение ответственности перед абонентами. Было высказано предположение, что действие пункта 3 можно было бы распространить на ответственность перед третьими сторонами (например, полагающимися сторонами), и, в свою очередь, обязать поставщика услуг доводить до сведения этих третьих сторон информацию об ограничениях в отношении предоставления услуг (см. выше п. 6). Рабочей группе было предложено рассмотреть вопросы о том, каким образом такой механизм мог бы функционировать на практике, и о том, охватывается ли такой сценарий обязательством по обеспечению доступа к информации об операционных правилах, политике и практике, предусмотренным в статьях 6(d) и 14(1)(b).

24. Было отмечено, что если в варианте В устанавливается подход к урегулированию вопросов ответственности на основе законодательства отдельно от урегулирования ответственности на основе императивных норм права и договорного права, то Рабочей группе необходимо будет рассмотреть вопрос о взаимосвязи между проектами положений и договорными соглашениями. Один из вопросов заключался в том, может ли поставщик услуг исключить на основе договора свою ответственность за невыполнение своих обязательств согласно проектам положений. Другой вопрос заключался в том, в каких случаях в рамках договора можно отступать от обязательств, предусмотренных проектами положений. В этой связи было отмечено, что Рабочая группа ранее признала, что некоторые обязательства устанавливают минимальные стандарты, не допускающие возможности отступления от них по договору (см., например, [A/CN.9/1045](#), п. 19).

25. Тем не менее было отмечено, что вариант В не должен заменять ответственность на основе договорного права. В этой связи получило поддержку предложение уточнить в пункте 1, что это положение не наносит ущерба ответственности поставщика услуг, возникающей в результате невыполнения не только других обязательств согласно законодательству, но и его обязательств «по договору».

26. Поддержку также получило альтернативное положение, содержащееся в предложении США. Было отмечено, что предложение США является гибким и по существу устанавливает те же основы ответственности, которые охватываются вариантом В. Также было отмечено, что поскольку в нем сделан акцент на ответственности по договору, оно позволяет избежать некоторых трудностей, связанных с согласованием норм об ответственности.

27. Поскольку в предложенном США тексте ответственность распространяется на всех «участников» и этот термин не используется в проектах положений, было предложено уточнить его значение. Был задан вопрос о том, будет ли достаточным в предложенном тексте ограничиться ответственностью поставщиков услуг с учетом того, что в альтернативном положении отсутствует ссылка на обязанности абонентов, о которых говорится в статье 8.

28. Была предпринята попытка найти общие элементы в варианте В и в альтернативном положении, предложенном США. Во-первых, оба положения сохраняют императивные нормы права, включая обязанности поставщика услуг согласно проектам положений. Во-вторых, в обоих положениях признается, что поставщик услуг может нести ответственность за невыполнение своих обязательств согласно проектам положений независимо от того, имеют ли эти обязательства также договорную основу. В-третьих, в обоих положениях признается возможность ограничения ответственности на основе договора. В-четвертых, в обоих положениях признается, что все другие вопросы, связанные с ответственностью, оставлены на урегулирование в соответствии с применимым законодательством, не связанным с проектами положений. Была высказана мысль о том, что положение об ответственности, основанное на этих общих элементах, могло бы позволить достичь консенсуса.

29. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, могут ли в проектах положений быть оговорены другие правовые последствия за несоблюдение поставщиком услуг своих обязательств согласно проектам положений в качестве альтернативы подходу к урегулированию ответственности на основе законодательства. Было отмечено, что такое несоблюдение уже является одним из соответствующих обстоятельств, перечисленных в статье 10(1), подлежащих учету при определении надежности системы УИД для целей осуществления положения о функциональной эквивалентности, содержащегося в статье 9. В ответ было высказано мнение о том, что такое последствие не является достаточной заменой ответственности.

С. Удостоверительные услуги

30. Рабочая группа была проинформирована о том, что в ходе неофициальных консультаций была обсуждена взаимосвязь между удостоверительными услугами и правилами функциональной эквивалентности, содержащимися в статьях 16–21.

1. Презумпция надежности

31. Рабочей группе было предложено высказать свое мнение в отношении изложенного в сноске 51 документа A/CN.9/WG.IV/WP.167 предложения об обобщении положений, устанавливающих презумпцию надежности методов, для которых используется назначенная удостоверительная услуга. Внимание было обращено на представление Франции, в котором это предложение не получило поддержки.

32. Было отмечено, что это предложение позволило бы упорядочить главу III проектов положений, не затронув при этом имеющихся положений по существу. Широкую поддержку получило мнение о том, что следует избегать дублирования и повторений в проектах положений, но при этом было высказано

предостережение, что это должно осуществляться не в ущерб определенности и полноте положений.

33. Было высказано мнение о том, что статья 23 касается назначения удостоверительных услуг, а не определения надежности методов, используемых для удостоверительных услуг, и что поэтому было бы нецелесообразным обобщать положения статьи 23. Была подчеркнута необходимость рассмотрения вопроса о назначении удостоверительных услуг отдельно от вопроса об определении надежности. В ответ было отмечено, что в статье 23 рассматривается вопрос о надежности, поскольку она посвящена назначению надежных удостоверительных услуг, и что положения, которые предлагается обобщить, касаются назначения, поскольку устанавливаемая ими презумпция задействуется только при использовании назначенной удостоверительной услуги. В связи с этим был сделан вывод о целесообразности обобщения положений в статье 23.

34. С учетом этих замечаний было высказано предположение, что в качестве альтернативы можно было бы обобщить положения в статье 22. Хотя была выражена определенная поддержка сохранению положений в статье 23, Рабочая группа решила продолжать работу исходя из этого предложения. Было также отмечено, что следует уделить должное внимание взаимосвязи между статьями 22 и 23.

2. Определение «удостоверительной услуги»

35. Рабочая группа была проинформирована о том, что в ходе неофициальных консультаций было выдвинуто предложение о внесении изменений в определение термина «удостоверительная услуга» в статье 1(k) путем включения после слов «и включает» формулировки «методы и средства создания... и управления ими». Было разъяснено, что такое изменение призвано уточнить, что удостоверительная услуга означает предоставляемые услуги, а не результат их использования, что, в свою очередь, помогает пояснить действие положений статьи 13.

36. Предложение о таком разъяснении получило широкую поддержку в Рабочей группе. В отношении формулировки было высказано несколько предложений. Например, было отмечено, что следует исключить упоминание о «средствах», поскольку использование этого слова может привести к чрезмерному расширению понятия «поставщики удостоверительных услуг». В качестве альтернативы было, в частности, предложено заменить слова «и включает» в статье 1(k) словами «и которая состоит из создания... и управления ими».

37. В связи с этим был задан вопрос о том, является ли перечень, содержащийся в проекте статьи 1(k), «открытым» (т. е. неисчерпывающим) или «закрытым» (т. е. исчерпывающим). Было вновь отмечено, что Рабочая группа ранее уже согласилась с тем, что этот перечень должен быть неисчерпывающим (A/CN.9/1005, п. 18). Было указано на то, что в будущем, возможно, будут разработаны и другие удостоверительные услуги.

38. Было высказано мнение о том, что было бы желательным разработать документ, в максимально возможной мере ориентированный на будущее, но сохранение открытого списка является непрактичным, поскольку для каждой новой удостоверительной услуги потребуются соответствующее правило функциональной эквивалентности. Таким образом, как было также отмечено, для придания юридической силы новой удостоверительной услуге необходимо будет каждый раз, когда будет выявляться новая удостоверительная услуга, включать новое правило функциональной эквивалентности. Был задан еще вопрос о том, уместно ли в проектах положений рассматривать удостоверительные услуги, характеристики которых еще пока неизвестны. Соответственно, было предложено исключить «абстрактное определение» «удостоверительной услуги» в первой части статьи 1(k) и оставить только закрытый перечень.

39. Было высказано и противоположное мнение о необходимости открытого перечня, для того чтобы положения могли гибко применяться к новым

удостоверительным услугам. Было предложено указать на то, что перечень является открытым, путем включения перед ним уточнения, например слов «в частности». Также предлагалось полностью исключить этот перечень и сохранить только «абстрактное определение». При этом было отмечено, что можно было бы также исключить слово «определенных».

40. В этой же связи было разъяснено, что существующие в настоящее время и будущие удостоверительные услуги, возможно, не будут иметь бумажного эквивалента и поэтому увязывать удостоверительные услуги с правилами функциональной эквивалентности является нецелесообразным.

3. Взаимосвязь с существующими текстами ЮНСИТРАЛ

41. Широкую поддержку получил общий принцип, в соответствии с которым проекты положений должны согласовываться с существующими текстами ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было отмечено, что этот вопрос имеет особое значение в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС) (см. [A/CN.9/1045](#), п. 32). Было выявлено несколько вопросов, в связи с которыми могут наблюдаться расхождения с положениями КЭС. В то же время было высказано предостережение, что согласованность должна обеспечиваться не в ущерб правовой определенности в проектах положений или улучшению их формулировок.

а) Случаи, когда закон «допускает»

42. Было отмечено, что если статья 16 проектов положений применяется в тех случаях, когда закон допускает возможность наличия подписи, то статья 9(3) КЭС применяется в тех случаях, когда закон предусматривает последствия в случае отсутствия подписи. Было вновь отмечено, что понятие закона, «допускающего» возможность наличия подписи, было впервые использовано в статье 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях и что Рабочая группа рассмотрела значение понятия «допускает» на своей пятьдесят девятой сессии в контексте УИД ([A/CN.9/1005](#), п. 99).

43. Были высказаны различные мнения о необходимости исключения, замены или дополнения слов «или допускает» в статье 16(1). Широкую поддержку получило предложение об исключении этих слов. Было отмечено, что понятие закона, который «требует» наличия подписи, уже охватывает понятия закона, допускающего возможность ее наличия, или закона, предусматривающего последствия в случае ее отсутствия, и поэтому достаточно ссылки только лишь на закон, который «требует» наличия подписи. Было указано на то, что понятие закона, который «допускает» возможность наличия подписи, может быть уместным в контексте передаваемых записей, однако оно не подходит для правила функциональной эквивалентности широкого применения.

44. Для сохранения соответствия с положениями статьи 9(3) КЭС было предложено заменить слова «или допускает» в статье 16(1) формулировкой «или предусматривает последствия в случае отсутствия». Было разъяснено, что последняя формулировка охватывает те же ситуации, которые охватывает термин «допускает», и в качестве примера был приведен документ, который является недействительным или неприемлемым в качестве доказательства в случае отсутствия подписи. Определенную поддержку получила предложенная альтернативная формулировка «или устанавливает правовые последствия». Также было высказано мнение о том, что можно было включить эту новую формулировку, сохранив при этом слово «допускает». В ответ было указано на то, что формулировка статьи 9(3) КЭС является результатом тщательного обсуждения, состоявшегося в свое время в Рабочей группе.

b) Относительный критерий надежности

45. Было отмечено, что Рабочая группа на своей шестидесятой сессии согласилась с тем, что в проектах положений следует признать, что надежность метода, используемого для предоставления удостоверительной услуги, является не абсолютным, а относительным понятием ([A/CN.9/1045](#), п. 56). Было отмечено, что Рабочая группа стремилась достичь этой цели путем включения формулировки «функцию, для выполнения которой используется удостоверительная услуга» в качестве одного из факторов определения надежности (что отражено в статье 22(1)(h)), этой поправки было недостаточно для приведения проектов положений в соответствие со статьей 9(3)(b)(i) КЭС. Соответственно, было предложено внести поправку в статью 22, а именно исключить пункт (1)(h) и включить новый первый пункт следующего содержания:

«Для целей статей 16–22 метод является надежным, если: i) он является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой используется удостоверительная услуга».

46. Это предложение вызвало некоторые возражения. Было отмечено, что поставщику удостоверительных услуг неизвестно о цели, для которой абонент может использовать удостоверительную услугу, и поэтому ссылка на «цель» является неуместной и предпочтение следует отдать слову «функция», как оно используется в статье 22(h)(1). Также было отмечено, что формулировка «насколько это соответствует» является слишком расплывчатой и вносит неопределенность в проекты положений. В ответ было отмечено, что надежность метода является вопросом отношений между абонентом и полагающейся стороной, которым будет известно о преследуемой цели, тогда как осведомленность о ней поставщика удостоверительных услуг не имеет значения. Также было указано на то, что «функцию», о которой говорится в статье 22(2), не следует путать с «целью», упоминаемой в предлагаемой редакции статьи 22(1).

c) Защитительная оговорка для исключения отказа

47. Рабочая группа напомнила об обсуждении, состоявшемся на ее шестидесятой сессии ([A/CN.9/1045](#), п. 30). Было указано, что в основу статьи 22(2) положена статья 9(3)(b)(ii) КЭС, однако эти два положения отличаются в двух аспектах: во-первых, слово «считается» в статье 22(2) может быть истолковано как устанавливающее презумпцию, тогда как статья 9(3) такую презумпцию не устанавливает; во-вторых, в статье 22(2) не содержится ссылки на формулировку «как это фактически продемонстрировано на основании самого способа или с помощью дополнительных доказательств». Было предложено пересмотреть статью 22(2) с целью устранить это расхождение. Для этого было предложено включить в новый пункт (см. выше п. 46) следующую формулировку «; либо ii) как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, для которых предназначена соответствующая удостоверительная услуга».

48. В ответ было указано на то, что проекты положений в значительной мере отступают от положений КЭС, поскольку в них предусматриваются оба подхода к определению надежности — *ex ante* и *ex post*, в то время как в КЭС предусматривается лишь подход *ex post*. При этом было отмечено, что включение презумпции надежности в положение, в котором применяется подход *ex post*, будет препятствовать применению подхода *ex ante*, предусмотренного в статье 23, которая также основана на презумпции надежности. Было подчеркнуто, что статьи 22 и 23, хотя они и связаны между собой, следует сохранить как отдельные статьи. Было высказано мнение, что во избежание отказа от методов, которые фактически позволяли выполнять соответствующие функции, и в целях сохранения согласованности с КЭС в конец статьи 22(1)(h) можно было бы включить формулировку «в частности, если имеется фактическое подтверждение его успешного применения для выполнения этой функции».

49. Было предложено включить в перечень факторов, содержащийся в статье 22(1), ссылку на «уровень надежности». Было пояснено, что уровни надежности имеют важнейшее значение для трансграничного признания удостоверительных услуг.

d) Статья 16 (электронные подписи)

50. Была отмечена возможность неоднозначного толкования выражения «...в отношении информации, содержащейся в сообщении данных», употребленного в статье 16(1)(b) (см. также замечания в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.168](#)). Было указано, что, хотя это выражение должно толковаться как относящееся и к идентификации лица, и к указанию на его намерения, статья допускает также такое толкование, которое позволяет отнести это выражение только к статье 16(1)(b). Для прояснения этого момента была предложена другая формулировка статьи 16(1), которая получила определенную поддержку.

e) Выводы

51. Рабочая группа согласилась с тем, что даже если ни по одному из выдвинутых предложений не удалось достичь консенсуса, эти предложения могут послужить полезной основой для окончательной доработки текста.

4. Единые положения

52. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть проекты положений с целью согласовать, в надлежащих случаях, общие для главы II и главы III положения, которые выполняют одну и ту же функцию.

D. Общие положения

53. Рабочая группа приступила к рассмотрению статьи 4. Было указано, что статья 4 содержит положения, которые встречаются в ряде других договоров и типовых законов ЮНСИТРАЛ. Было разъяснено, что пункт 1 нацелен на содействие единообразному толкованию во всех юрисдикционных системах, принимающих положения, и что пункт 2 призван заполнить пробелы.

54. Было отмечено, что уместность статьи 4 зависит от окончательной формы документа, решение о которой еще предстоит принять. Также было указано, что юрисдикции могут решить принимать положения статьи 4 на выборочной основе исходя из действующих правил толкования законов и международного частного права. Дополнительно было отмечено, что некоторые положения статьи 4, как представляется, являются более подходящими для международного договора и поэтому не должны включаться в типовый закон, однако типовый закон об УИД и удостоверительных услугах может в конечном счете послужить основой для двусторонних международных соглашений, и в этом случае эти положения вновь будут актуальными.

55. Было предложено заменить слово «характер» в статье 4(1) словом «происхождение», что позволило бы привести это положение в соответствие с недавно принятыми текстами ЮНСИТРАЛ (например, статьей 2A(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже). Также предлагалось исключить статью 4(2).

56. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить текст в квадратных скобках из статьи 4(2).

E. Трансграничное признание

57. Рабочая группа напомнила о проведенном ею ранее обсуждении положений статьи 25 (см. [A/CN.9/1005](#), пп. 119–121; [A/CN.9/1045](#), пп. 67–74). Было

вновь подчеркнуто, что статья 25 является одним из основных положений для трансграничного признания УИД и удостоверительных услуг, призванным устранить пробел в действующем законодательстве.

1. Статья 25(2)

58. По вопросу о трансграничном признании в контексте УИД были высказаны разные мнения. Согласно одному из мнений, в статье 25(2) следует ссылаться только на «идентификационные учетные данные» на том основании, что на практике удостоверяются и принимаются именно предоставляемые идентификационные данные. В ответ было указано на то, что доверие к идентификационным учетным данным и их принятие обусловлены признанием услуги УИД, используемой для выдачи этих учетных данных и управления ими, и поэтому в статье 25(2) следует говорить только об «услугах УИД».

59. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на уже проведенное ею ранее обсуждение взаимосвязи между «системами УИД» и «услугами УИД», и было указано, что понятие «система УИД» включает в себя понятие «услуга УИД». Было разъяснено, что на практике публичные системы УИД, как правило, предусматривают одну услугу УИД, тогда как частные системы УИД могут включать в себя несколько услуг УИД, имеющих разные уровни надежности. Утверждалось, что данное пояснение подкрепляет мнение о необходимости ссылаться только на «услуги УИД». Было отмечено, что если надежность услуги УИД подорвана, то учетные данные УИД, в которые не было внесено изменений, могут стать ненадежными, и, следовательно, было бы некорректно признавать учетные данные УИД вместо услуги УИД, которая поддерживает учетные данные УИД. Далее было отмечено, что, если сосредоточить внимание на надежности системы УИД, которая поддерживает более одной услуги УИД, это может привести к признанию всех поддерживаемых услуг УИД одинаково надежными, даже если одна или несколько из них могут быть менее надежными. С другой стороны, было высказано мнение о том, что это объяснение, наоборот, поддерживает необходимость ссылки на более широкое понятие «система УИД».

60. После обсуждения было предложено заменить формулировку «обеспечивают ли [идентификационные учетные данные] [система УИД] [услуги УИД] или» формулировкой «обеспечивают ли система УИД, услуга УИД или удостоверительные учетные данные, в зависимости от обстоятельств, или». Это предложение получило широкую поддержку, и Рабочая группа согласилась внести соответствующую поправку в статью 25(2). Было признано, что обсуждение в Рабочей группе вопроса о взаимосвязи между «системами УИД» и «услугами УИД» имеет отношение и к другим положениям, в которых используются эти термины (например, к статье 11), и было высказано мнение о том, что в пояснительных примечаниях можно было бы разъяснить отношения подчинения между ними.

61. По вопросу о требуемом эквивалентном уровне надежности мнения разошлись. Были вновь высказаны аргументы в пользу сохранения формулировки «по существу эквивалентный» и замены термина «по меньшей мере эквивалентный» (см. [A/CN.9/1045](#), п. 69). Хотя преобладало мнение о том, что последний подход является предпочтительным, ни по одному из этих подходов не удалось достичь консенсуса, и Рабочая группа решила пересмотреть статью 25(2) с использованием альтернативных формулировок для каждого подхода.

62. Широкую поддержку получило предложение о снятии квадратных скобок с формулировки «признанные международные стандарты», и Рабочая группа согласилась пересмотреть статью 25(2) соответствующим образом.

2. Статья 25(3)

63. Было разъяснено, что в статье 25(3) содержится четкое и полезное указание на то, каким образом будет действовать подход *ex ante* в трансграничном контексте, и в частности говорится об органе, который может назначать иностранные

системы УИД и удостоверительные услуги, и поэтому это положение следует сохранить. В ответ было указано, что статьи 11(4) и 23(4) уже предусматривают назначение иностранных систем УИД и удостоверительных услуг и что статья 25(3) является излишней и должна быть исключена. Также было высказано мнение, что для обеспечения соответствия со статьями 11 и 23 следует заменить в тексте на английском языке слово “designated” словом “specified”.

64. Было отмечено, что статья 25(3) может толковаться по-разному. В ответ было разъяснено, что в статье 25(3) говорится о том, что назначающий орган может полагаться на системы УИД и удостоверительные услуги, назначенные иностранным органом. При этом было отмечено, что принимающая юрисдикция может принять решение о том, будет ли такое признание осуществляться автоматически (например, системы УИД и удостоверительные услуги, назначенные иностранным органом, автоматически получают такой же правовой статус, который они получили бы как назначенные в принимающей юрисдикции, без каких-либо дальнейших действий со стороны назначающего органа в этой юрисдикции), или же в форме презумпции (например, системы УИД и удостоверительные услуги, назначенные иностранным органом, будут считаться надежными в принимающей юрисдикции, но не будут иметь правового статуса, который они имели бы как назначенные в этой юрисдикции, без дальнейших действий со стороны назначающего органа).

65. В ответ было отмечено, что хотя автоматическое признание систем УИД и удостоверительных услуг, назначенных иностранными органами, во многих случаях является нежелательным, назначающему органу, возможно, было бы полезным полагаться на оценку, уже проведенную иностранным органом, но при этом, в конечном счете, решение о применении такого подхода является прерогативой каждой принимающей юрисдикции. Было добавлено, что статья 25(3) была бы полезной для присвоения статуса «назначенной» системы или услуги во всех договаривающихся государствах, если бы этот документ был оформлен в виде международного договора, однако она не является полезной в типовом законе, согласно которому такой статус присваивается указанным национальным органом.

66. После обсуждения Рабочая группа решила заменить в тексте на английском языке слово “designated” словом “specified” и сохранить статью 25(3) в скобках для дальнейшего рассмотрения.

Г. Терминология

67. Рабочая группа напомнила о состоявшемся на ее шестидесятой сессии обсуждении вопроса о том, какой термин следует использовать в статье 1(с) — «электронная идентификация» или «аутентификация» (см. документ A/CN.9/1045, пп. 133–136). Было отмечено, что с технической точки зрения под «идентификацией» понимается представление идентификационных данных без подтверждения, в то время как под «аутентификацией» понимается подтверждение идентификационных данных, и поэтому определение, содержащееся в статье 1(с), соответствует понятию «электронной идентификации». Предложение об использовании термина «электронная идентификация» получило широкую поддержку, тогда как предложение об использовании термина «аутентификация» лишь определенную поддержку, хотя ввиду нехватки времени обсуждение не было доведено до конца. Также было предложено заменить термин «проверка идентификационных данных» термином «аутентификация». Рабочая группа постановила вернуться к этому вопросу на своей следующей сессии.